Корзунин В. А. с соавт. Влияние информационного обеспечения антитеррористических операций...

Доклады на форуме

Полную версию статьи читайте **здесь**

24.05.2004 - 10:25 am

Известно, что морально-психологическое и психофизиологическое состояние солдат и офицеров воюющей армии, их боеспособность во многом зависят от успешности военной кампании и от той моральной и материальной поддержки, которое им оказывает общество [1, 2, 3, 9].
Пристальный интерес к состоянию психического здоровья и планомерное изучение психофизиологического состояния комбатантов (лиц, участвовавших в реальных боевых действиях) относится к периоду войны в Афганистане и последующих локальных войн и вооруженных конфликтов. Именно в то время многими отечественными учеными была проведена серия научных исследований, направленных на изучение динамики психофизиологического состояния военнослужащих в различные периоды боевой деятельности. [4, 5, 6, 7, 10, 11, 12].
В процессе исследований было однозначно установлено, что психофизиологическое состояние военнослужащих в условиях реальной витальной угрозы определяется целым рядом факторов, среди которых главенствующая роль принадлежит социальному. «...Человек способен перенести самые тяжелые страдания и лишения лишь в том случае, если он способен придать им смысл, ... если он находит внимание и уважение со стороны окружающих...» [3].
С целью изучения влияния сформированного в обществе отношения к военным действиям, в том числе при активном участии средств массовой информации (СМИ), на психофизиологическое состояние военнослужащих был осуществлен сравнительный анализ данных комплексного социально-психологического изучения, психологического и психофизиологического обследования более 400 военнослужащих, участвовавших в боевых действиях на Северном Кавказе в 1995-1996 гг. и 1999-2000 гг.
В ходе социально-психологического изучения и интервьюирования военнослужащих изучались неблагоприятные факторы, негативным образом воздействующие на психофизиологическое состояние военнослужащих.
В процессе бесед с военнослужащими было выявлено, что как в первую, так и во вторую кампании достаточно выраженным воздействием на психофизиологическое состояние комбатантов оказывали средства массовой информации (СМИ).
Проведенный анализ показал, что в течение 1995-96 гг. в ряде СМИ были сформированы устойчивые стереотипы в преподнесении читателям (зрителям) негативной информации о характере ведения Федеральными войсками боевых действий на территории Чеченской Республики. По мнению некоторых авторов первую чеченскую войну населению нашей страны чаще всего преподносили как «вредоносную кампанию» [7, 8, 9, 11, 12].
В печатных и электронных средствах информации был сформирован образ российского солдата как «жестокого захватчика», воюющего против чеченских женщин, стариков и детей. Им (российским военнослужащим) противостояли «благородные войны Ислама,

защитники свободной Ичкерии». Такое освещение событий в СМИ зачастую приводило к непониманию среди населения страны истинных целей и задач контртеррористической операции 1995-1996 гг.
Особенно следует остановиться на влиянии средств массовой информации на психическое состояние военнослужащих, участвовавших в то время в боевых действиях. Практически 100% опрошенных военнослужащих отметили, что, по их мнению, по радио, телевидению и в газетах:
· необъективно отражались события, происходившие в Чечне. Это приводило к непониманию среди солдат и офицеров той роли, которая возлагалась на армию (особенно на начальном этапе кампании);
· подвергалось сомнению правомерность боевых задач, которые выполняли российские военнослужащие на Северном Кавказе;
· всячески замалчивалась самоотверженность солдат и офицеров, проявлявшаяся в ходе боевых действий;
· не предавались широкой гласности многочисленные факты издевательства боевиков над мирными жителями и надругательства над телами погибших военнослужащих, о которых было хорошо известно всем солдатам и офицерам и др.
По мнению большинства опрошенных такое воздействие СМИ порождало у военнослужащих чувство неуверенности, унижения, обиды, возмущения, уязвлённого самолюбия за неудачи начального периода военной кампании; в некоторых случаях – проявляясь сомнениями в возможности благополучного завершения военной кампании.
Негативным воздействием на психику военнослужащих обладала информация, распространяемая некоторыми СМИ, о возможных карательных акциях со стороны боевиков по отношению к членам семей военнослужащих. Около 15% военнослужащих срочной службы и почти 30 % опрошенных офицеров выражали беспокойства за судьбу своих родственников, в отношении которых могут последовать террористические акты.
Напротив, в военной кампании 1999-2000 гг. российская армия предстала в СМИ совсем в ином облике, чем несколько лет назад. Стали появляться многочисленные сообщения об успешном проведении военных операций в Дагестане и на территории Чечни, о мужестве, храбрости и стойкости военнослужащих. Кроме того, произошло изменение глобальности целей военной кампании. Понимание необходимости непосредственного уничтожения незаконных вооруженных формирований уступило место сохранению целостности России и борьбе с международным терроризмом (Р.Медведев, 2000, С. Ястржембский, 2001).
Средствами массовой информации стал формироваться образ военнослужащего как вооруженного защитника государственных интересов России. Это привело к пониманию солдатами и офицерами воюющих частей и подразделений целей антитеррористической операции на Северном Кавказе, дополнительному притоку в Вооруженные Силы значительного количества лиц, изъявивших желание проходить военную службу на контрактной основе [9, 11].
При этом не только материальная заинтересованность стала побудительной причиной поступления этих граждан на службу по контракту, но и причины морального характера. Многие военнослужащие - контрактники, в процессе интервьюирования, указывали на то, что служить по контракту они пошли потому как:
· остались «долги» за прошлую войну;
· чтобы Россия осталась «единой и неделимой»;
· из-за того чтобы «полностью разрушить это осиное гнездо» и др.
Конечно не только влияние СМИ, но и целенаправленные усилия командования и воспитательных структур ВС РФ по разъяснению целей и задач антитеррористических мероприятий позволили сформировать у военнослужащих частей и подразделений должное отношение к военной кампании в целом и своей собственной роли в ней.

Сравнение данных социально-психологического изучения военнослужащих во время 1-й и 2-й кампаний показало, что во время атитеррристической операции 1999-2000 гг. большинство солдат и офицеров имели полноценную информацию о целях и задачах военной кампании, о моральной поддержке со стороны государственных и общественных организациях, обладали информацией о льготах и материальном вознаграждении за участие в боевых действиях (таблица 1).

Таблица 1
Информационное обеспечение военнослужащих во время антитеррористической операции на Северном Кавказе (1999-2000 гг.)., (% опрошенных лиц)

Информационное обеспечение Военная кампания 1995-1996 гг. Военная кампания1999-2000 гг.
Наличие точной информации о льготах и денежном вознаграждении за участие в боевых действиях 0% 75 %
Наличие полноценной информации о целях и задачах военной кампании 20% 92%
Уверенность в моральной поддержке со стороны государственных структур и общественных организаций 10% 85%
Объективность освещения происходящих событий в средствах массовой информации 0% 75%

Проведенные исследования свидетельствовали, что, несмотря на сравнимость интенсивности боевых действий во время 1-й и 2-й военных кампаний, психофизиологическое состояние военнослужащих имело существенные отличия. В частности, проведенные психофизиологические обследования военнослужащих срочной службы во время штурма г. Грозного в январе 1995 г. и в декабре 1999 г. показали, что в первом случае отчетливые признаки нервно-психической неустойчивости были характерны для 64% военнослужащих, в то время как во втором случае этих лиц было не более 18% от общего количества всех обследованных.
В таблице 2. приведена структура и процентное соотношение жалоб на состояние здоровья, предъявленных военнослужащими во время участия в боевых действиях. Представленные данные свидетельствуют, что в ходе антитеррористической операции 1999-2000 гг., количество жалоб, предъявленных военнослужащими на состояние здоровья, было значительно меньшим, по сравнению с аналогичным периодом 1995 г. То есть, военнослужащие, которые вели боевые действия в предместьях г. Грозного в декабре 1999 г., по сравнению с личным составом, участвовавшим в уличных боях в г. Грозном в январе 1995 г., значительно реже предъявляли жалобы на состояние здоровья и, в первую очередь, на головокружение, чувство тяжести в голове, тахикардию, неприятные ощущения в животе и др.
Одновременно, военнослужащие - участники боев за г. Грозный (1999 г.) отличались более низким (почти на 20%) уровнем ситуационной тревожности, по сравнению с военнослужащими, штурмовавшими город в 1995 г., что также может быть расценено как следствие менее выраженного нервно-психического напряжения (рис.1).

Таблица 2
Структура и количество жалоб (% случаев)* на состояние здоровья, предъявленных военнослужащими во время 1-й и 2-й кампаний

Жалобы на состояние здоровья Бои в г. Грозном (январь 1995 г.) Бои в предместьях г.Грозного (декабрь 1999 г.)
Головная боль 12 13
Головокружение 28 6
Учащенное сердцебиение 18 7
Неприятные ощущения в животе 40 10
Боли за грудиной 19 8
Мышечная слабость 50 30
Прочие жалобы 50 30
*Примечание: сумма жалоб не равняется 100%, так как в ряде случаев военнослужащие предъявляли несколько жалоб.

Рис.1. Показатели уровня ситуационной тревожности (методика Спилбергера) у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях в военных кампаниях 1995 г. и 1999 г.

Усл.ед.

50 49,0

Высокий
уровень
45

40,4
40 Средний
уровень

3

0

Военная кампания 1995 г Военная кампания 1999 г

Выявленные отличия в психофизиологическом состоянии комбатантов, участвовавших в активных боевых действиях на Северном Кавказе, в полной мере относятся и к военнослужащим, которые находились на лечении в военно-медицинских лечебных учреждениях по поводу боевых ранений. Крупнейшим организатором военно-медицинской службы Е.И. Смирновым, на опыте Великой Отечественной войны было замечено, что во время наступательных операций Красной Армии психическое состояние раненых отличалось значительно в лучшую сторону по сравнению с состоянием раненых в период неудач на фронтах [2].
Для изучения психофизиологического состояния раненых, участвовавших в боевых действиях на Северном Кавказе, было обследовано 186 реконвалесцентов на разных этапах антитеррористической операции. Из них, 77 человек были обследованы в 1995-1996 гг. во время лечения в клиниках ВМедА им. С.М. Кирова и 109 военнослужащих - в 2000 г. Характер ранений военнослужащих обеих групп был примерно одинаков.
Результаты сравнительного анализа данных психологического и психофизиологического обследования раненых свидетельствовали о наличии достоверных различий по целому ряду изучаемых характеристик. В частности, установлено, что для раненых, находившихся на лечении в 1995-1996 гг. в большей степени была характерна повышенная ранимость, чувствительность, нервно-психическая неустойчивость, тревожность, ипохондрическая фиксация, склонность к аутичности мышления (шкалы Hs, Hy, Mf, Pt, Sc, методика СМИЛ, при 0,05>p>0,0005. (Рис. 2).
Лечащие врачи неоднократно отмечали, что у раненых зачастую возникали эксплозивные (взрывчатые) реакции по незначительному поводу, или же, напротив, такие реконвалесценты надолго «уходили в себя» после просмотра телевизионных репортажей с Северного Кавказа (либо после чтения газет с информацией на «чеченскую» тематику) .
Весьма показательными являются высказывания некоторых раненых, находившихся в тот период на стационарном лечении.
Так, сержант В. находившийся в 1996 г. на лечении по поводу контузии и множественных осколочных ранений, полученных от разрыва гранаты. «...Сейчас времени думать много. А тут еще посмотришь телевизор, как все преподносится, поубивал бы всех. Иногда вообще никого не хочется видеть. Лежишь и целый день смотришь в потолок».

У части военнослужащих отмечалась отчетливая тенденция к трансформации нервно-психического напряжения в функциональные психосоматические и соматические расстройства. Так, в 1995-1996 гг. реконвалесценты в процессе обследования предъявляли большее (в 1,8 раза) количество жалоб (по сравнению с обследованием 2000 г.) на плохое самочувствие, сниженное настроение, быструю утомляемость, инсомнические нарушения и др. (0,01>p<0,05). Военно-профессиональная

направленность реконвалесцентов была снижена, практически 100% респондентов не испытывала желания вновь оказаться в районе боевых действий.
Напротив, для военнослужащих, участвовавших в антитеррористической операции на Северном Кавказе в 1999-2000 гг., был характерен более низкий уровень нервно-психического напряжения на фоне оптимистичности и уверенности в благоприятном исходе лечения. Многие реконвалесценты (около 40%) высказали желание после лечения вновь вернуться в свои боевые подразделения.
Установлено, что раненые военнослужащие в 2000 г. отличались большей толерантностью к стресс-факторам и достаточно развитыми адаптационными способностями личности (шкала ЛАП, методика МЛО «Адаптивность», $p<0,05$). Одновременно данный контингент реконвалесцентов отличался от контингента раненых 1995 г. (на уровне тенденций к достоверным различиям, более высокими показателями поведенческой регуляции и коммуникативных качеств) (табл.3).

Таблица 3
Результаты сравнительного анализа обследования раненых, находившихся на лечении в 1995-1996 г. и 2000 гг. по методике МЛО «Адаптивность»

Изучаемые показатели Средние арифметические значения и среднеквадратические отклонения («сырые» баллы) Досто-верно-стьразли-чий(р)
Раненые, находившиеся на лечении в 1995-1996 гг. Раненые, находившиеся на лечении в 2000 г.
Шкала поведенческой регуляции 31,1 + 2,14 26,0 + 2,01 <0,1
Шкала коммуникативных качеств 15,4 + 0,34 13,4 + 0,14 <0,1
Шкала моральной нормативности 12,9 + 0,21 11,6 + 0,11
Личностный адаптационный потенциал (ЛАП) 58,9 + 3,31 50,2 + 3,01 <0,05

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о наличии существенных различий психофизиологического состояния военнослужащих, участвовавших в антитеррористической операции на Северном Кавказе в 1995-1996 гг. и 2000 гг.
Определена значимая роль средств массовой информации в формировании у военнослужащих, участвующих в боевых действиях, отношения к военной кампании в целом и своей собственной роли в ней.

Использованная литература

1. Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.:Воениздат, 1974.-574 с.
2. Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 1939 - 1945 годы (Мысли и воспоминания). - М.: Медицина, 1976. - 462 с.
3. Сидоров П.И., Литвинцев С.В., Лукманов М.Ф. Психическое здоровье ветеранов Афганской войны. Архангельск, Издательство АГМА, 1999.-384 с.
4. РешетниковМ.М. Психопатология героического прошлого и будущие поколения // Актуальные вопросы военной и экологической психиатрии-СПб.:ВМедА, 1995. -С.38-45.
5. Литвинцев С.В., Снедков Е.В. Психиатрическая помощь военнослужащим в Афганистане. СПб.: ВМедА, 1997.-52 с.
6. Снедков Е.В. с соавт. Стрессогенные психические расстройства у раненых // Актуальные вопросы военной и экологической психиатрии. СПб.: ВМедА,1995-С.79-82.
7. Актуальные вопросы реабилитации военнослужащих, получивших боевые травмы и ранения/Под ред. Ю.Л. Шевченко. СПб.: ВМедА, 1996.-140 с.
8. Довгуша В.В., Кудрин И.Д., Кудрин А.И., Маклаков А.Г., Чермянин С.В. Преморбидные состояния в экстремальной медицине и экстремальной психологии. СПб.: ГУП НИИ ПММ, 2003.-282 с.
9. Война и психическое здоровье/Под ред. С.В. Литвинцева и В.К. Шамрея. СПб.: ВМедА, 2002.-326.
10. Медицинская реабилитация раненных и больных/Под ред. Ю.Н.Шанина. СПб.:

«Специальная литература», 1997.-960 с.
11. Актуальные проблемы психофизиологической коррекции функционального состояния военнослужащих/Под ред.Ю.В.Лобзина. СПб.: ВМедА,2001.-384 с.
12. Маклаков А.Г. с соавт. Проблемы прогнозирования психологических последствий локальных военных конфликтов//Психологический журнал, 1998. Т.19,№2. –С.15-26.

Это статья была распечатана из Интернета и доступна по адресу::
http://oedipus.ru/bxod/read.php?sname=doc&articlealias=korzunin_d

© АНТИТЕРРОР | Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора |

Powered by LogoArtzuch